

Глава 9. Боевое крещение

Место у стены тонуло в густых сумерках, а выпитое в хого-ресторане пиво изрядно притупило реакцию. Когда увесистый кулак Лу Шэня прилетел Бянь Шэнцзяню прямо в лицо, тот даже не успел сообразить, что происходит. В голове взорвалась острая боль, отозвавшаяся пульсацией в висках.

— Твою ж мать! — взревел Шэнцзянь.

Не раздумывая, он перехватил запястье Лу Шэня и с силой вывернул его вниз. Используя инерцию чужого удара, опрокинул противника на землю и тут же от души съездил тому в живот.

— Ты что, озверина объелся?!

Лу Шэнь тяжело задышал, но не произнес ни слова. Выражение его лица в полумраке было нечитаемым, однако даже после такого удара он и бровью не повел.

— Гляди-ка, какой крепкий, — процедил Шэнцзянь, с издевкой похлопав парня по животу. — Что, занимался где-то?

Лу Шэнь в упор смотрел на него. Внезапно он резко согнул ногу в колене, ударив Шэнцзяня под коленную чашечку. Пользуясь тем, что тот покачнулся, он под немыслимым, извернутым углом рванулся вверх, схватил Шэнцзяня за плечи и впечатал спиной в траву. Прежде чем Шэнцзянь успел его скинуть, тот уже оседлал его, намертво прижав к земле всем весом.

— Слезай! — рявкнул Шэнцзянь, пытаясь ударить его коленом в спину.

Удар вышел мощным, но Лу Шэнь, по-прежнему выкручивая ему руку, ответил ледяным тоном:

— Ты не сможешь меня побить.

— Хрен тебе в дышло! — Шэнцзянь глубоко вдохнул. Ярость вскипала в каждой клетке его тела, капилляры на лице, казалось, готовы были лопнуть. — Не нарывайся.

— Сань-гэ... — Лу Шэнь внезапно замер, заметив кровь на лице Шэнцзяня. В его взгляде на мгновение мелькнуло сомнение. — Я не хотел с тобой драться, но...

Он не договорил. Лу Шэнь медленно опустил глаза, глядя на прижатое к своему горлу тонкое стальное лезвие, хищно поблескивающее в лунном свете.

— Ты... хочешь меня убить?

— Убивать не стану, — Шэнцзянь прищурился. Его длинные пальцы, сжимавшие лезвие, едва заметно шевельнулись, и сталь пригрозила войти в плоть. — Давай, детка, слезай с меня.

Лу Шэнь не пошевелился. Он продолжал смотреть на него сверху вниз, прищурившись, но взгляд оставался пугающе спокойным.

— Нам нужно поговорить.

— Ты уверен, что хочешь делать это «вот так»? — Шэнцзянь чуть надавил. Холодная сталь коснулась нежной кожи на шее Лу Шэня. — Поговорить, значит?

В этот момент на лице Шэнцзяня не было лишних эмоций, лишь голая, концентрированная жестокость — так смотрят люди, только что вышедшие живыми из кровавой поножовщины.

Лу Шэнь сглотнул, едва слышно вздохнул и разжал руки.

Шэнцзянь грубо оттолкнул его, вскочил на ноги и, не дав тому опомниться, добавил еще один удар ногой в грудь.

— Весело тебе, да? Развлекаешься?!

— Сань-гэ, послушай, — Лу Шэнь отступил на пару шагов. В лунном свете его лицо казалось мертвенно-бледным. — Я не хотел тебя пугать... Но возвращаться так поздно — это правда опасно.

— Опасно? И что же тут опасного? — Шэнцзянь зло сплюнул.

Вокруг не было ни души, лишь изредка в траве стрекотали сверчки, отчего пустая школа казалась еще более жуткой.

— Спрячь нож, — Лу Шэнь промолчал, решив не продолжать спор. Он не сводил глаз с правой руки Шэнцзяня. — Смотри, не порежься.

Шэнцзянь хмыкнул, вытер лицо ладонью и продемонстрировал Лу Шэню окровавленные пальцы.

— Эту подачу я тебе припомню.

— Я... — Лу Шэнь замялся, а затем подался вперед, подставляясь. — Тогда ударь меня.

Шэнцзянь не шелохнулся. Сохраняя дистанцию, он убрал лезвие в карман.

— Лу Шэнь.

Тот поднял голову.

— Ты вообще кто такой, мать твою? — голос Шэнцзяня звучал негромко, но в нем чувствовался тяжелый напор. — Какого хрена ты за мной таскаешься?

Лу Шэнь долго смотрел на него и едва заметно улыбнулся.

— Во-первых, я — не «хрен знает кто».

Он сделал паузу и добавил почти шепотом:

— А во-вторых... если я скажу, что я призрак — согласишься?

Шэнцзянь нахмурился. Он вспомнил, что при первой их встрече Лу Шэнь нес ту же чушь. Но после пары дней знакомства эта нелепица начала казаться странно... тревожной.

— Ты серьезно?

Воздух между ними, казалось, превратился в лед. Но внезапно издали полоснул мощный луч прожектора, ослепив Бянь Шэнцзяня.

— Твою мать!

— Кто там?! — вслед за светом донесся громовой, яростный крик. — Стоять!

Пока Шэнцзянь пытался проморгаться, Лу Шэнь мертвой хваткой вцепился в его локоть.

— Бежим! — выдохнул он прямо в ухо.

— Что... — Шэнцзянь, прикрывая глаза ладонью, послушно рванул за ним.

Луч фонаря метался по их спинам, а топот преследователя стремительно приближался.

— Стоять, я сказал! Не смей бежать!

— Как же, держи карман шире, — Лу Шэнь неожиданно весело хмыкнул.

Они неслись по тропинкам, и Шэнцзяню на миг показалось, что это какой-то дурной фарс: словно их, парочку влюбленных, застучали в кустах.

— Твою же напravo! — только когда они отбежали на приличное расстояние, оставив гневные вопли позади, Шэнцзянь остановился, тяжело дыша, и сбросил руку Лу Шэня. — Ты совсем больной? Что это за придурок был?

— Школьный охранник, — Лу Шэнь улыбался, пытаясь отдышаться. — Если бы поймал после отбоя — впаляли бы выговор и опозорили на всю школу.

— Ты... — Шэнцзянь брезгливо вытер вспотевшую ладонь о штаны. — Мог просто сказать? У меня свои ноги есть, нечего меня за руки лапать.

Лу Шэнь виновато улыбнулся и медленно зашагал вперед.

— Сань-гэ... извини за ту стычку. Я просто разнервничался.

— Слушай, у тебя что, раздвоение личности? — буркнул Шэнцзянь. — Только что в призраки записывался, а теперь извиняешься. Так ты человек или нечисть?

— Человек, — Лу Шэнь придвинулся ближе. — Просто побоялся, что тебя этот дед с фонарем сцапает... Не злись.

— За идиота меня держишь? — Шэнцзянь ткнул пальцем ему в плечо, отталкивая. — Псих недоделанный.

— Виноват, — Лу Шэнь тут же расплылся в улыбке. — Сань-гэ, когда ты нож достал, у меня чуть сердце не остановилось... Зачем ты его носишь?

— Для самообороны. Теперь вот — от тебя, — Шэнцзянь незаметно коснулся кармана. Там лежал еще и выкидной нож. В новой обстановке он чувствовал себя неуютно, если под рукой не было чего-то острого.

— Зачем от меня защищаться? Я же не причиню тебе вреда, — вздохнул Лу Шэнь. — Я просто волнуюсь.

Опять это странное чувство. Шэнцзянь промолчал, покосившись на озеро, чья гладь серебрилась под луной. «Как мы здесь оказались?»

Он заворожено смотрел на воду. Четвёртая средняя школа Фэнмэня ночью была пустой и безмолвной. И если бы не дурацкая предупреждающая табличка у берега, это место могло бы показаться даже притягательным. Хотелось просто подойти и посидеть в тишине...

— Придется лезть в общагу через окно, — Лу Шэнь внезапно заслонил ему обзор. — Парадный вход уже заперт.

— Ладно, — Шэнцзянь отвел взгляд. — Мне плевать.

— Ты... всё еще злишься? — Лу Шэнь посмотрел на небольшую ссадину на его лице. — Прости, я не рассчитал силу.

— Заткнись, — отрезал Шэнцзянь.

Обычно он возвращал долги на месте. В тот удар в живот он вложил всё, что мог, и его даже немного удивило, что Лу Шэня не вывернуло наизнанку.

Он окинул парня внимательным взглядом. Они оба катались по земле, приминая траву, но если Шэнцзянь «украсил» лицо ссадиной, то Лу Шэнь выглядел так, будто просто вышел на прогулку. Шэнцзянь невольно задался вопросом: а нет ли у этого типа какой-то врожденной сопротивляемости к побоям?

В общежитии было темно. Лишь зеленые огоньки указателей «Выход» светились в коридорах, напоминая блуждающие болотные огни. Жути это добавляло изрядно.

Они привычно обогнули здание. Лу Шэнь действовал уверенно, и вскоре они, не издав ни звука, проскользнули внутрь и поднялись по лестнице.

— Ты же говорил, все в общаге зубрят? — на пятом этаже Шэнцзянь наконец выдохнул и глянул на экран телефона. — Только девять с небольшим, а кругом тишина, будто все вымерли.

— Да, в девять свет гасят, — кивнул Лу Шэнь.

— Даже если гасят, звуки-то должны быть? — Шэнцзянь нахмурился. Раньше в его школе в это время жизнь только начиналась: карты, сигареты, гогот на всю лестницу. А здесь... ни шепота, ни смешка. Гробовая тишина.

Здесь что, двери из свинца или все студенты в девять вечера впадают в кому? Шэнцзянь невольно поежился.

— Ложись пораньше, — Лу Шэнь открыл дверь в свою комнату и добавил вполголоса: — Пластырь нужен?

— Обойдусь, — Шэнцзянь холодно взглянул на него. Злость за драку еще не остыла, но находиться в этом жутком коридоре не хотелось. — Завтра сочтемся.

В комнате царил дневной беспорядок. Шэнцзянь вышел на балкон, взглянул в маленькое зеркало и выругался сквозь зубы:

— Ублюдок, ну и приложил же он меня.

Впрочем, драться ему было не привыкать. Он достал аптечку, обработал рану спиртом и наклеил прозрачный пластырь. Ссадина была небольшой, за пару дней заживет.

После душа он долго смотрел на гору грязной одежды. Рядом со школой он видел химчистку — лучше сдать туда, чем корячиться над раковиной на этом продуваемом балконе.

«Завтра надо присесть на уши Лао Тяню. Пусть разрешит стиралку поставить», — подумал он, падая на кровать.

Он взял гитару, коснулся струн и негромко замурлыкал мелодию под нос. Но даже музыка не могла вытеснить из головы события дня: странный фрик в кафе, драка с Лу Шэнем, этот безумный охранник с фонарем...

Первый день в Четвёртой средней школе Фэнмэня тянул на целую главу в мемуарах. Шэнцзянь вздохнул, встал, чтобы выключить свет, и замер.

Только сейчас он осознал, что балкон его комнаты выходит прямо на заднюю гору — Хоушань. Стоило погасить лампу, как за окном разверзлась черная бездна. Ветер колыхал кроны деревьев, и их тени плясали на стенах, как живые существа.

— Блядь, — прошептал он, ныряя под одеяло.

Но на полпути он снова замер.

«Что это?»

Шэнцзянь наострил уши. Его слух, чуткий от природы, сквозь завывание ветра уловил нечто постороннее. Звук нарастал, медленно разлетаясь над уснувшей школой.

Тяжелый. Гулкий. Ритмичный.

Это был... звон колокола?

<http://bllate.org/book/17573/1709463>